

**АННА
ПОЖАРСКАЯ**

18+

**МЕТРЫ
ДЛЯ БЛОНДИНА**

Анна Пожарская

Метры для блондина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38837099

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-98196-6

Аннотация

У риелтора Елены Синичкиной и без мужчин полно проблем. А в солидной компании, куда она стремилась попасть из всех сил, прозрачно намекнули, что хотели бы видеть семейного человека. Где найти мужа, если ни один мужчина не проводит с ней больше одной ночи? Ворожея пообещала, что жизнь наладится, как только Елена найдет дом для блондина. Скрепя сердце Синичкина открывает охоту на спасителя, не подозревая, что сама стала дичью для азартных птицеловов. Обложка создана Юлией Бадаловой с использованием изображений с сайта shutterstock.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	16
Глава третья	29
Глава четвертая	41
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Анна Пожарская

Метры для блондина

Глава первая

Двойка за экзамен на выпускном курсе магистратуры – всегда неприятно. Морока с пересдачей, душещипательная беседа с завкафом, косые взгляды коллег. Противно, если предмет непрофильный. И вдвойне, если ты преподаватель. Тот самый, который этого гуся поставил. Честное слово, прощя было натянуть на троечку.

Лена потерла лоб ладонями, тяжело вздохнула и ускорила шаг. Опаздывать нельзя ни в коем случае. И успокоиться тоже не мешало бы. Все правильно сделала, наглеца и неуча надо было поставить на место. Ну и что, что отец у него депутат и давний друг декана? Парниша конспект видел первый раз в жизни, на лекциях не был, думать над задачами не хотел. А чего стоила его просьба сдать хвосты в ночную смену? В конце концов, самое большее, что ей грозит – это увольнение. Зато душу она отвела и достоинство сохранила. Да и мажор этот вряд ли сунется к ней с мерзкими предложениями еще раз.

Перешла на легкий бег. До встречи еще двадцать минут, но топать километр, не меньше. Собеседование уже третье,

предыдущие два этапа прошли на ура, и, скорее всего, позвали, чтобы официально сделать оффер, но это не повод приходить на десять минут позже. Посмотрела на небо и покачала головой: нависшие над улицей свинцовые тучи обещали непогоду, а зонт мирно покоился дома.

Лена как раз нырнула в вертушку дверей бизнес-центра, когда послышались первые раскаты грома. Улыбнулась. Московское лето только вступило в свои права: от жары еще не успел нагреться асфальт, дворики хранили запах масляной краски, которой покрывают заборчики в конце мая, листва казалась нежно-зеленым чистым флером, но дождя уже не хватало. За пределами царства стекла и бетона сверкнула молния, и, громыхнув еще раз для порядка, туча полила запасы на пригретый безжалостным солнцем город.

Лена привычно свернула в сторону ресепшна. Протянула одной из девушек паспорт. Улыбнулась:

– Синичкина Елена, «Маркс реал эстейт скул».

Та дежурно кивнула, пошуршала в компьютере и вернула улыбку.

– Шестой этаж, сектор Б-5, – протянула паспорт и пластиковую карточку-пропуск.

Лена забрала документ, пролетела мимо охранников, приложила карту к турникету и в последний момент запрыгнула в отъезжающий лифт. Хорошо упакованная блондинка ехала на второй. Когда она вышла, Лена начала вертеться в надежде разглядеть себя в латунной отделке кабины. Не заметив

ничего криминального, она приосанилась и глубоко вдохнула. Шепотом, слегка нараспев, несколько раз повторила будто мантру: «Я директор московского отделения лучшей в мире школы агентов недвижимости».

Дверь распахнулась и, свернув пару раз налево в длинных коридорах бизнес-центра, Лена очутилась у входа в сектор Б-5. Приложила карточку, толкнула дверь и снова оказалась у ресепшна, только другого.

Секретарь приветливо улыбнулась.

– Госпожа Синичкина?

Лена кивнула.

– Вас ждут в переговорной «Мурманск», я провожу.

Лена покорно поплелась за девушкой. «Хорошо хоть не Магадан», – промелькнуло в голове. Интересно, кому все-таки пришлось на ум называть переговорные именами городов?

Лена втянула носом смесь запахов кофе и свежих газет и осмотрелась. Предыдущие два раза она так волновалась, что сейчас ей казалось, будто она и не видела никогда ни этих коридоров, ни этих кабинетов со стеклянными стенами, ни кроваво красных зданий логотипа «Маркс реал эстейт скул».

В «Мурманске» ее ждали. Пахло кофе и дорогим парфюмом. Двое мужчин в добротных костюмах мирно переговаривались за столом. Одного из них Лена уже знала, он проводил прошлое собеседование. Александр, американец-экспат, руководитель российского подразделения «Маркс скул». А вот кто второй, еще предстояло выяснить. Да и с Алексан-

дром надо быть настороже, даром что американец, русским владеет отменно.

Поздоровались. Второй мужчина представился Сергеем, он оказался начальником службы безопасности. Лена вздохнула с облегчением, уселась на любезно предложенное ей место и приготовилась к приятному разговору. Интуиция подсказывала, что сейчас ей будут предлагать работу. И не просто работу, а работу мечты. Интересные обязанности, стабильная зарплата, а не агентские комиссионные, приятные люди вокруг. Больше не будет шатания по квартирам, вечно нервных клиентов, постоянно тренькающего телефона и утомительных очередей у нотариусов. Не будет угроз от того сумасшедшего. Как же хорошо!

– Госпожа Синичкина, – голос Сергея вернул Лену в реальность. – Сейчас у нас с вами будет необычный разговор.

Нахмурилась, а Сергей продолжил:

– Вы указали неверные сведения в анкете, вы написали, что состоите в так называемом «гражданском» браке. Между тем наше расследование этих данных не подтверждает.

– Я думала, это неважно, – Лена проглотила застрявший в горле ком. Ей вдруг показалось, что она на допросе и подозревают ее в убийстве, ни больше ни меньше. Она внимательно посмотрела на Сергея, его серые глаза не выражали ровным счетом ничего. Поерзала. Стул превратился в неудобный пенек, а ладони обжег холод стеклянной поверхности стола.

– Вы знали, что это важно, Елена, – развел руками Александр. – Поэтому и солгали. Мистер Марк считает, что в нашем бизнесе семейные люди работают с большей эффективностью, и поэтому на место директора одного из московских филиалов не рассматривают кандидатов, чья личная жизнь не устоялась.

– Но это дискриминация, – слабо возразила Лена, пытаюсь достучаться до американского мировоззрения Александра.

Тот нахмурился и покачал головой.

– Смотрите на ситуацию с другой стороны, – твердым голосом продолжил Сергей. – Вы указали заведомо ложную информацию. Вы хотели нас обмануть.

– Но мне так важно получить это место, – сдалась Лена. – Я подхожу под все требования, – опустила глаза и тихо продолжила. – Вы не хуже меня понимаете, что в личной жизни не всегда все зависит только от нас.

Александр, облокотился на стол и посмотрел Лене в глаза.

– Буду с вами честен, Елена. Специалистов вашего уровня немного. Почти невозможно найти человека, который, как вы, знает и преподавательскую кухню, и в риелторской работе понимает, и имеет опыт руководства. Мне лично жаль, что с вами получается такая неблагоприятная история. Но мистер Марк принципиален в данном вопросе.

Лена поняла, что сейчас расплечется. Александр, кажется, уловил ее настроение и перешел от долгих прелюдий к делу.

– Чтобы закрыть вакансии директоров трех филиалов,

нам понадобится от силы полгода. Если за это время в вашей жизни что-то изменится, просто позвоните мне, – он приложил кулак к уху, изображая телефонный разговор. Улыбнулся. – Давайте установим дедлайн. Скажем, Новый год. У вас в России принято начинать жизнь заново с первого января, так что, думаю, это в самый раз. Только просьба, не обманывайте нас больше. Мистеру Марку не понравится такой работник.

Лена сделала глубокий вдох. Слава богу! Слезы отступили. Улыбнулась Александру, тот едва заметно кивнул в ответ.

– Не задерживаем вас больше, госпожа Синичкина.

Послушно поднялась со стула и направилась к выходу из «Мурманска». Сергей отправился за ней.

– Я провожу, Елена, – объяснил он, когда она покосилась с подозрением. – Не принято у нас посторонним ходить по коридорам в одиночестве.

– Помню, – выдохнула незадачливая соискательница.

– Не расстраивайтесь вы так, – попытался приободрить ее Сергей, пока они добирались до ресепшна. – Вы молодая красивая женщина, было бы желание, а кавалер найдется.

Лена только молча кивала. Больше всего она боялась, что сейчас Сергей предложит ей себя в качестве гуманитарной помощи, но этого, к счастью, не произошло. Совершенно расстроенная, она покинула бизнес-центр. Включила телефон. Аппарат тут же затренькал начальные аккорды кипе-

ловского «Я здесь».

– Слушаю, – привычным движением Лена включила гарнитуру. Выходной закончился, начались риелторские будни. Обещала, что будет доступна после обеда. Так вот, он давно прошел.

Звонила Катерина, стажер, у которого Лена числилась наставником. Числилась, потому что с Катериной ей повезло, бойкая сообразительная девчушка большую часть своей работы делала самостоятельно, и к ней обращалась только в крайнем случае. Сегодня из-за экзамена в магистратуре Лена поручила Катерине отвечать на звонки и, возможно, девушка хотела сказать что-то важное.

– Елена, Юлия Дмитриевна хочет видеть тебя. Когда сможешь подъехать?

Подняла глаза к небу. Только директрисы ей и не хватало! Юлия Дмитриевна всегда отличалась суровым нравом, но пока Лена делала по семь сделок в месяц, она относилась к ней благосклонно. Сейчас, когда уже третий месяц подряд сделок всего по две, на глаза директрисе лучше не попадаться. Эх! Послать бы все к чертовой матери, но страшно нужны деньги. Особенно сейчас, когда отец фактически беспомощен и забота о сестре легла на ее плечи.

– Минут через сорок буду, – спокойно сообщила Лена. – Только ведомости в деканат отнесла.

– Отлично. Спасибо! – оттарабанила Катерина и повесила трубку.

Лена посмотрела на так и не прояснившееся небо и зашагала бодрее. До Таганского отделения агентства недвижимости «Каждому по дому», в котором она работала, было полчаса пешком, а так как ей просто необходимо было прийти в себя, женщина решила прогуляться, а не ехать на метро.

В голове крутились невеселые мысли. В агентстве с каждым днем все хуже и хуже, рынок вялый, да и она перегорела. Последние три года Лена неплохо зарабатывала, но жить в таком ритме стало невозможно, а происходящее сейчас наверняка не устраивает руководство. Это значит только одно: рано или поздно ей свое недовольство выскажут, а какие при этом поставят условия – неизвестно. Лена подозревала, что не самые приятные.

Университет, где она подрабатывала, больших денег не приносил. От преподавания на поверку оказалось больше проблем, чем радостей. А чтобы попасть в «Маркс реал эстейт скул», нужен постоянный мужчина.

Вздыхнула. Как там сказал Сергей? «Молодая красивая женщина»? Может и так, только вот уже шесть поколений женщин в семье ее отца не выходят замуж. Более того, ни один мужчина не проводит с ними больше одной ночи. Дело заканчивается или разрывом, или еще большей неприязнью. Например, юноша, что ухаживал за Леной, когда она была студенткой, просто попал под грузовик. На то, что от него осталось, даже смотреть было страшно. А другой упал с крыши. Отличный парень был, ничего не предвещало.

Жаль, что так получилось с «Маркс реал». Работа там была бы и интересной, и денежной, и стабильной. Лена посмотрела на часы и ускорила шаг. Деньги нужны катастрофически. Отцу требуется операция, а диагноз не позволяет дожидаться очереди по квоте, сестра нуждается в лекарствах, да и ипотеки никто не отменял. Банку плевать, что у тебя кризис, ему нужны регулярные выплаты, все остальное неинтересно. Вздохнула: ипотека – меньшее из зол, в конце концов, квартиру можно и из-под залога продать. Конечно, жалко, и в деньгах она потеряет, но если не будет другого выхода, этот тоже подойдет.

Влетела в офис как раз вовремя: Катерина набирала ее номер, желая сообщить, что Юлия Дмитриевна ждет в своем кабинете. Лена бросила сумку и пиджак на стул, около своего рабочего места, и отправилась к начальству.

Холеная ладная зрелая женщина, настоящая акула риелторского бизнеса, директриса сидела за столом и даже не сделала попытки улыбнуться. В офисе Юлия Дмитриевна ни к кому не испытывала теплых чувств и не утруждала себя созданием иллюзии сердобольного руководителя. Она отвлеклась от бумаг и пристально посмотрела на подчиненную.

– Присаживайтесь, Леночка, – сказала она тоном, не терпящим возражений. – У нашей беседы два пункта, оба, надо сказать, так себе. С какого начнем? – и сама рассмеялась своей шутке.

Лена пожала плечами. За четыре года работы в «Каждому

по дому» она так и не привыкла к чувству юмора начальницы.

– Давайте с первой, – натужно улыбнулась она.

– Отличный выбор, – в голосе начальницы просквозили металлические нотки. – Вот уже три месяца вы делаете по две сделки, это нормально для ординарного сотрудника, но очень мало для вас. Если так будет продолжаться, через месяц я просто буду вынуждена пересмотреть ваш процент в меньшую сторону. Тот процент, что есть сейчас, рассчитан на гораздо больший вал. Надеюсь, вы меня понимаете.

Лена поежилась и сцепила пальцы в замок. Чего-то подобного она и ожидала. Надо срочно брать себя в руки, а то так можно снова вернуться туда, где все начиналось.

– Понимаю, – она, как и положено, опустила глаза. – Постараюсь исправить ситуацию.

– Меня интересует не процесс, интересует результат, – беспристрастно ответила начальница.

– Хорошо, – согласилась Лена, – а вторая новость какая?

– Мы решили отдать тебе клиента, – тут начальница опять улыбнулась, и Лена мысленно сжалась в комок от такой улыбки. Юлия Дмитриевна начала «тыкать», а это не сулило ничего хорошего. Директриса подмигнула и продолжила. – Возрадуйся, Последний переулок теперь твой. Только ты еще не пыталась продать эту квартиру.

Лена поморщилась и ринулась в атаку. От этого объекта нужно было отбиться во что бы то ни стало. Двушку в По-

следнем переулке продавали года полтора, не меньше.

– Юлия Дмитриевна, в этом сочетании цены и условий продажи квартиры никому не нужна, – сообщила она, глядя начальнице в глаза. – Есть смысл браться за нее, если или снизят цену, или собственник прилетит-таки на сделку.

Директриса покачала головой.

– Деточка, хозяин жизнь свою готов поставить, что квартира не продается по потусторонним причинам. Цену снижать не собирается, на сделку прилетать тоже. Он думает, что хорошая карма риелтора поможет сбыть его товар, – вздохнула. – А мы сейчас не в том положении, чтобы клиентами разбрасываться.

– Это не клиент, – возразила Лена.

– Позволь это мне решать, – отрезала Юлия Дмитриевна. – Кстати, сын владельца приезжает завтра. Задействуй свое обаяние, уговори его на наши условия.

– Попробую.

– Вот и отлично, – улыbnулась директриса, – а теперь ступайте работать.

Лена кивнула и вышла из кабинета. Посмотрела на часы. Полшестого. В шесть придет потенциальный клиент, а до этого она успеет выпить кофе. Надо постараться произвести впечатление. Ему рекомендовали ее Афанасьевы, клиенты денежные и не вредные, хорошо бы этот оказался таким же. Правда, как-то глава семейства, Алевтина Петровна, пыталась сосватать ее с каким-то знакомым. Лучше бы это все-

таки оказался клиент, а не очередной жених.

Взяла чашку и отправилась к кофемашине. Завибрировал телефон. Лена улыбнулась, настраиваясь на разговор, и нажала кнопку гарнитуры.

– Подходит твоя очередь к палачу, синица-ученица. Ждать осталось недолго, – буднично сообщили на том конце.

– Спасибо, не интересуется, – холодно ответила Лена и нажала отбой.

Кофе пить отчего-то расхотелось.

Глава вторая

Домой Лена пришла в полдесятого. Уставшая, но довольная. Переговоры с клиентом затянулись, но оно того стоило. Подписали очередной договор. Бизнесмен Андрей оказался дотошным, но денежным, а это внушало надежду, что сделку они закроют быстро.

– Муся, я дома! – крикнула она в пространство, скидывая туфли и пиджак. – Купила тебе виноград.

Вымыла руки, сполоснула кисть с сочными ягодами и направилась в комнату. Сменила остатки делового костюма на трикотажные брюки и футболку и уселась в огромное кресло у окна, прямо напротив двери в спальню. Оторвала несколько ягод. Забросила парочку в рот, а остальные протянула к клетке, примостившейся рядом на комод. Черная, с ладонь, крыса зашуршала по дну своего жилища и, схватив одну ягоду в лапки, принялась отщипывать по кусочку.

– В «Маркс эстейт» меня не взяли, велели искать мужа, – сообщила Лена и засунула в рот еще несколько ягод. Довольно прикрыла глаза, виноградины таяли на языке. – Сбагрили мне двушку в Последнем переулке, тот еще подарок, – протянула ягоду Мусе, но заметив, что лапы у той заняты, съела ее сама. – А еще я поставила двойку.

Крыса молча блеснула черными стекляшками глаз. Лена улыбнулась и устало потерла веки. Надо бы придумать что-

нибудь на ужин. Но готовить совсем не хотелось.

Затренькал телефон, тот, что только для своих. Лена лениво поднялась с кресла, вышла в коридор, поискала аппарат в недрах сумки и, не глядя на номер, потянула зеленую трубку.

– Ленка, ты помнишь, что тебе завтра стукнет тридцать три? – вкрадчиво поинтересовались на том конце.

– Ага, – Лена проглотила остатки винограда и вздохнула. – Возраст Христа и так далее, и все прочее. Время подводить итоги и вешаться.

Перед Машей можно было не таиться. Та и так в курсе, что не все у будущей именинницы радужно. За десять лет общения они узнали друг о друге столько, что если бы одна из них нечаянно прославилась, вторая тут же озолотилась бы на пикантных мемуарах.

– Нет в тебе оптимизма, – констатировала подруга. – Смотри на вещи проще, Илья Муромец, между прочим, в этом возрасте только с печи слез. Но я не про мужиков поговорить хочу.

– Странно, – хихикнула Лена, хотя отлично знала, никем, кроме супруга, Маша не интересуется.

– Старость не радость, – привычно парировала собеседница и невозмутимо продолжила: – Я на завтра билеты купила. В клуб. Будут зажигать твои любимчики. Начало в семь. Постарайся освободиться. Еще вчера оставила тебе сообщение на стене в сети, но ты там три дня не была, и я перепугалась,

что ты и не заметишь. Вот, решила позвонить. Все подробности при встрече. Вопросы? Замечания? Пожелания?

– Если это те, о ком я думаю, – протянула Лена, – то, пожалуйста, Машечка, не надевай ярко-розовый выходной сарафан, как в прошлый раз. Не поймут.

– А кофточку гипюровую цыплячьего цвета можно? Она почти ничего не прикрывает...

– Если не прикрывает, то пойдет, – великодушно позволила Лена. – До завтра.

– До завтра! Без меня не напивайся! – дала наказ подруга и отключилась.

Лена извлекла из сумки рабочий планшет и погрузилась в расписание. К счастью, последний показ запланирован на четыре, она успеет зайти домой переодеться. Черт с ним, с ужином, надо хотя бы выспаться. Кто знает, что именно задумала подруга.

– Да не расстраивайся ты так из-за Синичкиной, – то ли успокаивал, то ли подтрунивал Алексей, допивая чай. – Выучишь, пересдашь свою двойку Петрову. Всего-то... – хихикнул в кулак: – Главное – его на свиданку так топорно не приглашай.

Павел нахмурился и уставился в чашку. Подавил желание треснуть Алексея по надменной морде. Высочка! Только на пару лет старше, а апломб немерено. Но как ни крути, он живет в одной квартире с Коляном, и приходится терпеть.

– Нормально я ее позвал, это она фригидная, – огрызнулся Павел.

– Учишь вас, учишь, – Алексей воздел глаза к потолку, – а толку никакого. Бестолочи...

Потянулся к чайнику, чтобы налить себе новую порцию.

– Слышь, ты, умник, – Павел сжал кулаки, но Колян пнул его под столом, и гость осекся.

– Да? – Алексей отхлебнул чай и вольготно устроился на табуретке. Весь его вид излучал уверенность в победе, если собеседник ненароком распустит руки.

– Ты же у нас гуру, – прищурился Колян, – курсы свои держишь, деньги с таких, как мы, за тренинги берешь. Вот и покажи, как надо. На личном примере. Сдается мне, Синичкина Елена Александровна – крепкий орешек.

Павел ухмыльнулся и долил себе чая. Втянул носом терпкий аромат пуэра. Все-таки Колян – настоящий друг.

– Зачем? – Алексей отставил чашку и пристально посмотрел на собеседников. – Мне эта победа чести не сделает, да и вам какая радость оттого, что я затащил в постель взрослую тетку? Синичкина явно не хранит невинность, главное – понравиться, а дальше и не заметишь, как она сама оттрахает тебя во всех возможных позах. Женщины в ее возрасте ко многому относятся проще.

– Кишка у тебя тонка, – хмыкнул Павел.

– На «слабо» меня не возьмешь, – протянул Алексей, – у меня с самооценкой все нормально. Хочешь увидеть гуру в

деле, давай обговорим вознаграждение. Скажем, три статьи о моих курсах в газете твоего папочки.

– Идет, – нехорошо улыбнулся гость. – А если нет, то ты больше учить не будешь. Никогда.

– Пикапу – не буду, – уточнил хозяин и залпом допил чай. Протянул руку. Павел с чувством схватил ее, а Колян, как и положено, разбил рукопожатие. Алексей встал из-за стола, запихнул чашку в посудомойку, покинул кухню и скрылся в своей комнате.

Колян прищурился и поинтересовался вполголоса:

– Что ты задумал?

– Ничего особенного, – прошептал Павел. – Пусть поухаживает, а мы сделаем пару фоток и покажем их декану. Помнишь, какой скандал в прошлом месяце был со Снегиревым? С тем, что у параллельного потока семинары вел? Если все получится, останется наша Синичка и без работы, и без рекомендаций.

– Ну, ты голова, Пашка... – восхищенно выдохнул Колян.

Павел самодовольно улыбнулся. Он покажет этой фифе ее место в социуме! Еще бы придумать, как уесть этого павлина Алешеньку... Но к нему не подберешься толком. Свои курсы пикапа, работенка по профилю помощником у какого-то видного юриста и стайки девушек вокруг. Аж противно от его успешности! Ничего, дай срок, и для него найдется вкусняшечка.

Алексей плотно закрыл дверь, в очередной раз проверил

бумаги для завтрашнего заседания, внимательно изучил костюм и, не обнаружив ничего криминального, уселся за компьютер.

Чтобы поймать в ловушку птичку, надо для начала разобраться со средой ее обитания. Ничего информативнее интернета еще не придумали. Помнится, одна из его пассий делала у Елены диплом и наверняка осталась у нее в друзьях.

Пара кликов мышкой – и вот она, вожаемая страничка. Синичкина Елена, завтра празднует день рождения. Просто отлично! Дмитриева Мария отметила Елену завтра в семь на мероприятии в клубе «Бешеный рок». Приглашает присоединиться всех желающих. Алексей улыбнулся. С удовольствием присоединимся, Мария, с огромным удовольствием!

Полистал ленту вниз, рассчитывая найти еще что-нибудь интересное, но большинство записей оказались настолько безликими, что Алексей с сожалением отметил, птичка в профиле бывает нечасто. Заметно выделялись разве что посты из группы любителей грызунов, но и их оказалось немного, а последний репост добыча сделала полтора месяца назад.

Заглянул в фотографии. Не то чтобы он надеялся обнаружить что-то новое или рассчитывал найти изображение в купальнике или без него, но лишний раз предмет охоты изучить не мешало. Внешность – честная шесть из десяти, разве что фигура хороша: ничего лишнего и все на месте. Шатенка с темными глазами, прямым носом и пухлыми губками. Все. Не лучше и не хуже сотен других.

Отношений, судя по всему, нет. Алексей ухмыльнулся. Интересно, что с ней не так? Мерзкий характер или просто лентяйка? На старую деву не похожа, на вечно обиженную жизнью дуру – тоже. Махнул рукой. Получит ее совершенно точно. Вопрос лишь в затраченном времени и усилиях. Не хотелось бы напрягаться.

Зашел на сайт клуба. Выкупил билет в фан-зоне: отчего-то казалось, птичка будет именно там. Набрал в поисковике название группы и погрузился в чтение. В конце концов, надо же будет о чем-то поговорить, прежде чем тащить добычу в постель. Теткам нравится такой подход.

– Дмитрий Михайлович задерживается. Просил начинать без него, – Лена достала ключи от подъезда и поманила за собой женщину, представившуюся Эльвирой. Еле сдержалась, чтобы не поморщиться, глядя на визитершу. Бесформенный балахон изумрудного цвета, шляпа с длинными перьями, руки в перстнях с крупными камнями неизвестного происхождения. Будь ее воля, она бы и на километр такую странную особу к квартире не подпустила, но Дмитрий, сын владельца двушки в Последнем переулке, настаивал на визите этой женщины. Говорил, отцу расхваливали ее способности в общении с любой потусторонней силой и обещали успешные продажи после ее посещения.

Эльвира мягко улыбнулась, обнажая ровные вставные зубы, и последовала за Леной. В тесном подъезде пахло хлор-

кой и плесенью. Тусклые лампы еле освещали узкую лестницу. Женщины зашли в допотопный лифт и поднялись на пятый этаж. Опытным взглядом Леночка успела уловить все огрехи подъезда и мысленно отняла от цены квартиры еще пару процентов. Вздохнула. Со старыми домами такого типа одна и та же беда – не развернешься. На какой бы ремонт ни раскошелились владельцы, места больше не становится. Даже думать не хочется, как тут маневрировать с детской коляской или велосипедом. А заносить мебель – та еще песня.

Лена открыла нужную дверь, и они с Эльвирой зашли внутрь. Беглый взгляд на кухню и санузел, вид из окна и состояние комнат. Ремонт – бедненько, но чистенько, в коридоре пахнет старыми обоями и сыростью, все окна на север. Нет, скорее ад замерзнет, чем квартира уйдет по нужной собственнику цене. Придется подвинуться. Или она так и повиснет мертвым грузом в базе «Каждому по дому».

Лена уселась на стул в коридоре, терпеливо ожидая, когда Эльвира осмотрит квартиру. Женщина ходила из угла в угол, шептала невнятные фразы и даже зажгла резко пахнущие палочки, от которых защипало глаза и навернулись слезы. Благо, сегодня показов не предвиделось! Иначе такой вонью распугали бы последних робких покупателей.

Наконец, Эльвира вернулась и, уставившись на Лену, откровенно сообщила:

– Квартире не хватает любви. Добавьте любви, и сделка состоится.

Лена мысленно покачала головой. Ну надо же! Добавьте любви! Скиньте процентов пятнадцать-двадцать, и объект уйдет без всякого шаманства.

– Простите, Эльвира, – стараясь казаться серьезной, поинтересовалась она, – а как можно разрешить эту трудность?

– Элементарно! – женщина махнула рукой, тряхнула головой, и перья на ее шляпе задорно подпрыгнули. – Здесь нужно заняться сексом пару-тройку раз.

– Думаю, это к собственнику, – выдохнула Лена, стараясь не расхохотаться в голос. Как, оказывается, все просто!

– Вы напрасно не принимаете меня всерьез, – Эльвира наклонилась и уставилась Леночке в глаза. Та тяжело проглотила застрявший в горле ком. Что-то было во взгляде этой женщины в смешной шляпе, что заставляло сердце биться быстрее. Довольная произведенным эффектом, обладательница перьев продолжила: – Я опытный специалист, – улыбнулась. – Например, вам, Елена, сейчас очень нужен муж. Муж и деньги. Я вам так скажу – деньги найдете сразу после того, как найдете любовь. А мужа – после того, как подберете дом для блондина.

– Какого еще блондина? – нахмурилась Лена. – Вы даже представить себе не можете, сколько их прошло через мои руки.

Эльвира покачала головой.

– Когда-то давно ваши предки отняли дом у безгрешного. Пока не вернете долг, так все и останется наперекосяк. Нуж-

но жилье не для любого блондина, а для того самого.

– А как я пойму, который из блондинов нужный? – брови Лены сблизились еще больше.

– Поймете сразу же, можете мне поверить, – подмигнула Эльвира.

Лена только развела руками. Какой-то феерический бред... Неловко улыбнулась и посмотрела на часы: вот-вот прибудет сын владельца. Хорошо бы на этот раз Дмитрий не опоздал, оставаться наедине с Эльвирой отчего-то не хотелось. Странное дело! Лена твердо решила, что визитерша не в себе, но в то же время побаивалась разговора с ней. Не ровен час, та выскажет мысли, о которых и вспоминать-то страшно.

Эльвира тем временем засобиралась восвояси:

– У меня весь день расписан, – посетовала она. – Я не могу ждать долго. Соображения свои озвучу владельцу сама, а вам, Елена, желаю сделать правильный выбор, когда судьба заставит принимать решение.

– Спасибо, приятно было познакомиться, – кивнула Лена на прощание, закрывая за визитершей дверь.

Вздыхнула и с тоской посмотрела в сторону комнатного окна. Грустно проводить день рождения в ожидании опаздывающего клиента! Взгляд зацепился за забытую на подоконнике коробку с ароматическими палочками. Прикинув, что Эльвира еще не успела уехать, Лена резко распахнула дверь и, выскочив наружу, чуть не сшибла с ног мужчину, с разбе-

гу уткнувшись носом в широкую грудь.

– Все-таки отец прав, и в квартире водятся черти? – поинтересовались бархатным баритоном вместо приветствия. – Что-то случилось? Вы как на пожар спешите.

Подняла голову и посмотрела на Дмитрия. Втянула носом аромат его туалетной воды: нежной смеси грейпфрута и мандарина. Отступила на шаг. Перед ней стоял высокий спортивно сложенный шатен с волевым подбородком и хитрющими глазами то ли серого, то ли голубого цвета. Мужчина добродушно улыбнулся, а Лена покачала головой.

– Для чертей тут маловато солнца.

– Даже для них? – нахмурился Дмитрий, и кожа над переносицей собралась забавной гармошкой. – Ох...

Вздыхнул и, захватывая локоток женщины огромной ладонью, осторожно направил Лену обратно в квартиру.

– Эльвира забыла палочки, я думала нагнать ее... – та постаралась аккуратно высвободиться из хищных лап.

– Не нужно, – отмахнулся мужчина. – Мы еще встретимся, у отца с ней дела, я отдам. Лучше поделитесь, каков ваш вердикт.

Плотно закрыл дверь и застыл в коридоре, словно действительно ожидал услышать что-то новое. Лена пожала плечами: ничего утешительного сказать не смогла бы при всем желании. Заглянула собеседнику в глаза.

– Вы не в рынке. Думаю, вы не хуже меня это знаете. Снижайте цену, для начала процентов на пятнадцать, и угова-

ривайте отца приехать на сделку лично. Тогда месяца через два-три получите свои деньги.

– Невозможно, – покачал головой Дмитрий.

Лена ухмыльнулась:

– Тогда меняйте лампы и красьте стены в подъезде.

– Это еще зачем? – удивился мужчина.

– Развить бурную деятельность, – пояснила Лена и ехидно добавила: – Для разнообразия можете заняться тут сексом раза три. Вот прямо сейчас.

Дмитрий сложил руки на груди и ухмыльнулся.

– Это предложение? Вот уж не знал, что ради комиссии риелторы и на такое готовы.

Подмигнул, давая понять, что пошутил.

– Никакой самодеятельности, всего лишь исполнение рекомендаций от Эльвиры, – покачала головой Лена, мысленно радуясь, что попался собеседник с чувством юмора. – Но думаю, без снижения цены даже шаманство не сработает.

Глубоко вздохнула и вкрадчиво продолжила:

– Дмитрий, если бы полтора года назад вы снизили цену на десять процентов и продали квартиру, а деньги положили на депозит, у вас была бы сумма даже большая, чем вы хотите сейчас. Насколько я помню, ваш отец собирался купить новостройку взамен?

– Да.

– Озвучьте требования, и я подберу ее вам бонусом, если пообещаете снизить цену. Или попробую добыть для вас

скидку, если уже сделали выбор.

– Вы страшная женщина, Елена, – улыбнулся Дмитрий. – Бонусов до вас никто не предлагал. Звучит очень заманчиво. Но мы должны подумать. Позвоню завтра. Устроит?

– Вполне.

Лена кивнула, поинтересовалась, есть ли еще вопросы, и, получив заветное «нет», поспешила ретироваться. Времени до похода в клуб оставалось мало, а ей страсть как хотелось переодеться. Нет ничего хуже попыток танцевать в деловом костюме.

Глава третья

– Понимаешь, если бы отец не молчал до последнего про сердце, все было куда легче. Я бы откладывала деньги, а не гасила досрочно ипотеку. А теперь мы имеем, что имеем. Хоть почку продавай, – Лена с досадой махнула рукой и посмотрела на подругу.

– За две недели найти покупателя на органы практически невозможно, – тоном эксперта возразила Маша. – Да и не дадут за нее столько, не обольщайся.

– Вот и я о том же, – выдохнула Лена, стараясь говорить тише. Не хотелось делать беседу достоянием общественности. Маша, как обещала, натянула цыплячьего цвета топ с умопомрачительно глубоким декольте и привлекала внимание не только окружающих мужчин, но и женщин тоже. Кажалось, к разговору подруг с интересом прислушиваются абсолютно все.

Очередь на вход в клуб ползла медленно. Всякий раз, когда здесь выступал хоть кто-то мало-мальски известный, шмонали так, будто каждый купивший билет имел за спиной пару ходок за терроризм, не меньше. Впору было разозлиться, но летний вечер ласкал нежным ветерком, тепло от нагретого за день асфальта не давало замерзнуть, а вокруг царил атмосфера такого непривычного для Москвы умиротворения, что стоять тут было не так уж и неприятно. Лена

посмотрела на небо. Ни облачка! Прямо чудо какое-то...

– Что с перезалогом квартиры? – вернула в реальность Маша.

– Ничего, – развела руками Лена. – От четырех банков жду ответа, а шесть мне уже отказали. Все стандартно: «Ваш подтвержденный доход не позволяет увеличивать кредитную нагрузку». Но я не отчаиваюсь, в конце концов, есть микрофинанс.

– Даже не суйся, – строго заметила подруга. – Они тебя сожрут.

– Они любого сожрут. Но выбора особо нет. Дату операции назначают только после предоплаты, а сколько у нас времени, я не знаю. Врачи не говорят ничего определенного.

Маша громко вздохнула.

– Куда ни кинь – всюду клин...

– Что-то в этом роде, – вполголоса подытожила Лена и направилась к одной из рамок, чтобы пройти, наконец, внутрь.

До начала действия оставалось минут десять. Впрочем, во время здесь не начинали никогда.

Душным залом владела полутьма. В фан-зоне потихоньку собирался народ: суровые парни в черных футболках и татуированные девушки с пирсингом во всевозможных местах. В джинсах и темно-синем топике Лена чувствовала себя здесь своей. Благо, группе было лет двадцать, и поклонников разных возрастов хватало. На двух взрослых женщин, даже несмотря на ядовитый цвет кофточки одной из них, вни-

мания не обращали. Публика у сцены интересовалась только выпивкой и грядущим выступлением.

– Сегодня банкет за мой счет, – не терпящим возражения тоном сообщила Маша. Кинула через плечо: – Жди здесь! – и направилась в сторону бара.

Лена осталась одна. Довольно улыбнулась. Прийти сюда сегодня – отличная идея, может, музыка и не решит всех проблем, но немного развеяться не помешает.

Алексей заметил птичку сразу. Яркое декольте секретаря декана Марии Дмитриевой бросалось в глаза, как сумасшедший под авто, а Синичкина порхала рядом. Как только женщины разделились, он взял в руки флаг с названием группы и двинулся в наступление. Смущенно улыбаясь, подошел к Елене и поздоровался.

– Здравствуйте, Разуваев, – женщина покосилась на флаг. – Вот уж не думала, что вы фанат «Сабантуя».

– Слушаю их, сколько себя помню, – пожал плечами Алексей. – А тут концерт. Такая удача! Они, кажется, лет пять не выступали. Как я мог пропустить? – вздохнул. – Парни, жаль, подвели. Застряли в пробке, похоже, опоздают часа на полтора.

– Не страшно, – махнула рукой птичка. – Все равно начнут позже, – добродушно улыбнулась. – Если вас смущает одиночество, присоединяйтесь к нам, – перешла на шепот: – А если пообещаете не распространяться на кафедре, можем

говорить друг другу «ты».

Алексей мысленно добавил себе победных очков. Снова смущенно улыбнулся.

– Буду нем как рыба.

– Вот и хорошо, – вернула улыбку собеседница. – Можешь называть меня Еленой или Леной, как удобнее.

– Леша или Лекс, – подмигнул мужчина.

Елена только усмехнулась. Вернулась Мария, вручила подруге бокал с «Падением миссионера» и присоединилась к беседе. К тому времени, когда заиграла музыка, женщины успели забыть, что перед ними студент, и болтали с Алексеем, как с давним приятелем, внезапная встреча с которым оказалась приятным сюрпризом. Тот не оставался в долгу: шутил, травил байки и сыпал комплиментами.

Тайком разглядывал птичку. В джинсах она определенно нравилась больше, чем в деловом костюме, но до семерки все-таки не дотягивала. Хотя собеседница приятная, не поспоришь. Внимательно слушает, реагирует, как положено, быстро отвечает колкостью на колкость.

Музыка бесцеремонно прервала разговор, и Алексею пришлось погрузиться в атмосферу концерта группы, песни которой он вчера услышал первый раз. Проколотся на этом этапе было бы непростительно. «Давай, приятель, это главная проверка на вшивость», – подбодрил он себя, чуть не пропустив момент, когда толпа, объединенная чем-то душещипательным, в едином порыве допела за солиста остаток

припева. Зато когда заиграла лирическая мелодия и Елена, ведомая всеобщим запалом, взяла его за руку, чтобы вместе двигаться в такт, он мысленно отсыпал себе еще немного баллов.

Наконец солист прервался, дождался тишины и громко объявил в микрофон:

– А сейчас новая песня о настоящей любви!

Уселся на высокий стул, неизвестно как появившийся на сцене, и заиграл вступление для медляка.

Алексей по-хозяйски потянул руку Елены на себя, давая понять, что хотел бы ее компании. Она покорно позволила заключить себя в объятия. «Пора прощупывать почву», – мысленно ухмыльнулся охотник и опустил руки птичке на талию.

Елена, казалось, не обратила внимания на мизерное расстояние между ними. Даже ладоней на плечи не положила. Слегка отклонилась назад и продолжила двигаться в ритме мелодии, для порядка позволяя Алексею вести. «Ах, вот как...», – принял вызов мужчина и осторожно, еще оставаясь в рамках приличия, перехватил партнершу и склонился над ее ухом.

– Отлично танцуешь, – прошептал, будто невзначай задев губами шею сразу за мочкой. Сделал глубокий вдох, на секунду увеличивая площадь контакта, наслаждаясь ароматом ежевики, приправленным нотками разгоряченного тела. – И пахнешь вкусно. Как ягодный десерт.

– Вечно голодные студенты... – то ли спросила, то ли заключила Елена улыбаясь.

– Смертельно голодные, – прошуршал Алексей ей на ухо и прижал к себе сильнее. На чуть-чуть. Пусть помучается сомнениями, показалось или нет.

Жертва зажмурилась и начала тихонько подпевать. Алексей покачал головой. Крепкий орешек. Запомнила припев, бормочет и делает вид, что не замечает прикосновений партнера по танцу. Ухмыльнулся. Хочешь поиграть, птичка? Не вопрос, делай ставки.

Лена закрыла глаза в ожидании, когда, наконец, случится одно из двух: или Алексей поцелует ее, или закончится песня и партнер перестанет терзать ее тело. Ежу понятно, мальчишка вытворяет все больше по инерции, потому что привык так вести себя с ровесницами, но Лене от этого легче не становилось. Тело отзывалось на его дразнящие касания, игнорируя разум, который из последних сил пытался напомнить, что перед ней студент, пусть не вчерашний школьник, но явно лет на десять младше. Встречаться с ним нет никакого смысла, разве что продегустировать разочек...

Для случайного секса мальчишка был что надо: симпатяга с густой гривой темно-русых волос, ясными светлыми глазами и манящими слегка припухлыми губами. Превосходно сложенный, спортивный – Лена чувствовала сквозь ткань его твердые мышцы, а то, как действовали его сильные ру-

ки, вселяло надежду, что их обладатель не так неопытен, как хочет показаться. Алексей пах морской свежестью, и, утопая в этом духе свободы, Лена совершенно теряла разум.

Существовала единственная загвоздка – ничего одноразового не хотелось. Мужчин кратковременного пользования ей и без студентов хватало с избытком. Сделала глубокий вдох. Постаралась сосредоточиться на словах песни, умоляя провидение не вводить в искушение напрасно.

Алексей, к счастью, так ни на что и не решился. Танец закончился, и Лена с облегчением выскользнула из объятий мужчины. Вокруг снова загремели привычные ритмы, а к концу выступления она и думать забыла о своих неправильных желаниях.

Из клуба вышли втроем. Пахло остывающим асфальтом. Вечерело, но пару-тройку часов еще вполне можно было пошататься по городу. Оставалось только спровадить юнца, чтобы не мешался. Но вместо того чтобы распрощаться с Алексеем, Маша виновато улыбнулась и указала на знакомый серебристый ниссан, ожидающий неподалеку:

– Устала как собака, – виновато улыбнулась и тяжело вздохнула. – Мужу написала, он подъехал меня забрать. Извини, Лена, продолжим в следующий раз, – посмотрела на Алексея: – Будь другом, проводи, пожалуйста, нашу именинницу домой. А то она любительница пеших прогулок, а уже почти стемнело.

Алексей кивнул, Маша помахала ручкой и направилась к

машине. Лена поспешила отвертеться от спутника.

– Вызову такси, – заверила она.

– Пойдем пройдемся, – махнул рукой Алексей. – Я тоже люблю ходить пешком.

– Тут недалеко, – пояснила Лена. – Живу хоть и не в центре, но близко.

Зашагала к аллее: пусть не самый короткий путь до дома, но один из самых приятных.

– А я в центре живу, – поддержал разговор спутник. – Снимаю занедорого двуху на пару с приятелем.

– Недорого? В центре? – удивилась Лена. – У знакомых, что ли?

– Нет, что ты, – они наконец дошли до деревьев, и Алексей с интересом смотрел вокруг. Лене показалось, что он был здесь, но очень давно, и теперь пытается найти хоть что-то знакомое. Собеседник улыбнулся. – Мы у гея одного квартиру снимаем. Пришлось, правда, соврать, что мы пара, но он серьезно уступил в цене. Во-первых, потому что мы такие чисто плотные, а во-вторых, он рад, что может помочь голубкам свить свое гнездышко.

– Да уж, даже не знаю, что сказать, – хихикнула Лена. – Сволочи вы. Он к вам со всей душой...

– Признаться, сосед у меня еще тот голубок, хоть и спит с женщинами, но зато я почти накопил на однушку в Новой Москве. А в некоторых районах хватит даже на двуху.

– Это в каких таких районах? – сощурилась женщина.

Профессиональный интерес взял свое.

– Например, поселение Роговское, – подмигнул Алексей.

– Это то, что к Калуге ближе, чем к Троицку? – рассмеялась Лена и покачала головой. Потом напустила на себя серьезный вид и четко продекламировала: – С другой стороны, с чего-то же надо начинать, – снова расхохоталась и подмигнула. – Если согласиться на маленькую кухню, можно ухватить двуху в поселке ЛМС. Все ближе к работе.

– Зато без ипотеки! – приосанился мужчина.

Веселье Лены как рукой сняло. Алексей сообразил, что сказал что-то не то, и поспешил сменить тему.

– Послушай, может, продолжим твой праздник где-нибудь в тихом месте? Я приглашаю.

– Не думаю, что это хорошая идея, – покачала головой спутница. – У меня завтра в девять показ.

– Важный клиент?

– Клиент, у которого желания совпадают с возможностями. Редкость по нынешним временам, – Лена тяжело вздохнула и подняла глаза к темному небу, лоскутами торчащему из-за листьев. – Бизнесмен, выбирающий новое семейное гнездышко тайком от молодой жены. С утра просмотр пройдет вхолостую. Нужно увидим после обеда.

– Зачем так сложно? – Алексей осторожно взял спутницу за локоток. Рука его оказалась приятно теплой, и Лена не стала возражать. – Почему не пойти сразу?

– По двум причинам: во-первых, чтобы клиент не поду-

мал, что слишком много заплатил за простую работу. Потому что работа на самом деле довольно кропотливая, но без других вариантов он ее не оценит. А во-вторых, чтобы он точно уверился в своем выборе, покупка-то дорогая, – Лена остановилась и уставилась на спутника. – Я же на лекциях по продвижению это рассказывала.

– Лена, я юрист, а не торговец, – обезоруживающе улыбнулся мужчина.

– Но ты же пять получил.

– Это ты мне за красивые глаза влепила, – он поймал ее взгляд и, подхватив за локти, приблизил к себе. Не так чтобы совсем плотно, но гадать о намерениях не пришлось. – Сознайся, я просто тебе всегда нравился.

Лена тяжело проглотила застрявший в горле ком. Она никогда не обращала на него внимания, но сейчас, в этот прохладный летний вечер, ей отчего-то настойчиво хотелось поцеловать этого самоуверенного обаяшку.

Тряхнула головой, отгоняя сиюминутное. Мальчишка же! Наверху зашуршали потревоженные ветром листья. Лена с облегчением вздохнула. Вроде отпустило. Усмехнулась и дружески похлопала Алексея по плечу.

– Совсем мозги мне задурил, ты же Петрову отвечал, – нахмурилась. – Как раз в это время твой приятель мне пытался ерунду какую-то вместо билета втюхать.

– Павел мне не приятель, – отмахнулся собеседник. – Он дружит с моим соседом по квартире, только и всего.

– Хочешь сказать, с твоим голубком? – улыбнулась Лена и зашагала дальше. Волшебство момента ушло, и к облегчению добавилась невнятная досада на собственную нерешительность.

Алексей уверенно взял ее под локоток и пошел рядом.

– Что-то вроде того... – наклонился к уху, и Лена снова услышала морской запах его парфюма. – Пригласишь взбодриться кофе?

– Не сегодня, – покачала головой. – Муся ворчит, когда я угощаю мужчин, с которыми было меньше пяти свиданий.

– А Муся – грозная морская свинка? – прищурился собеседник и продолжил тоном для детских страшилок. – От ее ворчания меня разорвет на мелкие куски, как неудачно надутую грелку?

– Не свинка, – хихикнула Лена, – но это настоящий монстр-убийца. У нее длинный хвост, когтистые лапы и зубы-ножи...

– Ах, вот оно что... – добродушно рассмеялся собеседник. – Пять свиданий, так пять. Теперь даже если будешь настаивать, не поддамся, – перешел на шепот: – А хочешь, соврем ей, что это свидание шестое?

Собеседница гордо вскинула голову:

– Мы с Мусей друг друга не обманываем!

– Дело твое... – философски заметил Алексей и снова хихикнул. – Только помни, я буду непреклонен.

Лена пожала плечами: страшно забавляла эта мальчише-

ская железобетонная уверенность в себе.

Глава четвертая

Лена посмотрела на часы. Без пяти пять. Если ничего не изменится, к семи она, как и договаривались с Алексеем, будет на Китай-городе. Улыбнулась, но тут же одернула себя. Отвлекаться не стоит. С Андреем еще предстоит важный разговор, а у нее голова забита мальчишкой!

Ежу понятно, студент балуется и играет: вчера на прощанье кинул дежурное «я позвоню», она даже успела расстроиться, что ничего не вышло из столь многообещающей истории, а сегодня позвонил ни свет ни заря и пригласил на свидание. Точнее, не свидание даже, попросил составить компанию на психологическом тренинге «Пируэты в темноте».

– Люблю, когда во тьме меня обнимает кто-то постарше, – задорным голосом пропел он в трубку, и не проснувшаяся толком Лена не нашла в себе сил отказать.

Что ж, по крайней мере, на тренингах с мужчинами она никогда не была, заодно и узнает, каково это – ходить к психологу не в одиночестве.

Андрей придирчиво рассматривал стометровую бетонную коробку. Поначалу Лена поясняла некоторые моменты, но клиент оказался на редкость сообразительным, и необходимость повторять одно и то же быстро отпала. Он выглядывал из окон, скрупулезно изучал подведенные коммуникации и, почтительно вздыхая у несущих столбов, ощупывал холод-

ные голые стены. По Лениным расчетам, этот вариант подходил ему абсолютно, но ей хотелось предложить чуть больше. Она терпеливо дождалась, пока Андрей удовлетворит любопытство, и бесстрастно сообщила:

– Есть еще вариант, он немного превышает бюджет, но на двадцать три метра больше по площади и имеет, на мой взгляд, огромное преимущество – панорамные окна. Учитывая профессию вашей супруги, я не смогла умолчать о нем. Посмотрим? Это двумя этажами выше. Вид из окон тот же, – сделала глубокий вдох, втягивая носом пахнущий влажным бетоном и пылью воздух. Главное сказано, теперь ход за клиентом.

Андрей задумчиво склонил голову набок, будто с пристрастием рассматривая собеседницу.

– Немного – это на сколько?

– На три миллиона, – спокойно пояснила Лена. Да, деньги немалые, но Андрею должны быть по плечу. – Если на руках будет вся сумма без рассрочки, пусть даже с ипотекой, тысяч четыреста-пятьсот нам скинут.

– С чего это? – нахмурился клиент. – Где подвох?

– Никакого подвоха, – улыбнулась Лена. – Вы не хуже меня знаете, это не бизнес, это добротный комфорт-класс. В бизнесе такая площадь ушла бы мгновенно, а в этом сегменте желающих на нее немного. Ключи уже выдают, застройщику ни к чему придерживать квартиры. Поторгуемся. Тем более что для вас площадь оптимальна. Тридцать метров –

мастерская супруги, двадцать – спальня, еще тридцать – кухня-гостиная, десять – ваш кабинет, метров двадцать – подсобные помещения и пятнадцать – детская.

– Про детскую я даже не подумал, – ухмыльнулся Андрей.

– Вы просто женаты недавно, – махнула рукой. – Такие мысли приходят чуть позже.

– Мы еще не женаты, – раскрыл тайну мужчина. – Официально не женаты. Но я надеюсь, Оля не откажется стать моей супругой, – тряхнул головой, видимо, запрещая себе откровенничать с посторонним человеком. Тяжело вздохнул: – Одна загвоздка: деньги я найду, но тогда мою квартиру нужно будет продать месяца за три. Справимся?

Лена нахмурилась, припоминая, сколько планирует выручить клиент за свою семидесятиметровую трешку. Запросы вполне себе разумные.

– Думаю, да, – обнадежила она.

– Тогда пойдемте смотреть! – Андрей с энтузиазмом направился к выходу.

Квартира двумя этажами выше оказалась намного светлее. Мало того что окна от пола до потолка пропускали гораздо больше солнца, так еще и соседний дом не дорос до этой высоты и не мешал проворным лучам заходить в гости. Так же придиричиво осмотрев коммуникации и размещение несущих столбов, Андрей покинул бетонную коробку с таким довольным лицом, что Лена без труда поняла: надо готовить доводы для торга. Объект клиенту понравился. Пока-

зов больше не потребуется.

Когда она подошла, как и условились утром, на угол Маросейки и Лубянского проезда, часы показывали без трех минут семь. Алексея на месте не было.

Возможно, надо было расстроиться, но опыт работы с людьми подсказывал, что сначала лучше подождать хотя бы десять минут. Лена отошла в сторонку и извлекла из сумки рабочий планшет. Посмотрит пока, за сколько более-менее реально продать трешку Андрея.

– Поработать тебе этим вечером не удастся, – прошеле-стел над ухом знакомый голос, – скоро мир погрузится во тьму.

Алексей покровительственно поцеловал ее в щеку и улыбнулся.

– Выбирай: шоколадный или с клубникой? – подмигнул, протягивая две шуршащих цветных упаковки. – Рожок, мороженое, а не то, что ты подумала.

– Я, если честно, ничего подумать не успела, – Лена окинула приятеля восхищенным взглядом: деловая строгость делала его серьезнее, в костюме Алексей выглядел взрослым состоявшимся мужчиной, а не студентом, переживающим за оценки в зачетке. – Ты стремителен и внезапен, как Зепп Бранниган [1].

Выбрала мороженое с клубникой и, спрятав планшет, разорвала упаковку десерта.

– Лучше жуй, а не обзывайся, – покачал головой Алек-

сей. – Я смотрел Футураму. Могу и обидеться, хоть это и не конструктивно.

Распаковал рожок, откусил самую маковку, кивнул в сторону перекрестка Солянки и улицы Забелина.

– Пойдем. Скоро начало. Жаль, поесть толком не успеем, ты, небось, только обедала, а потом даже чая не пила? Ничего, после куда-нибудь забежим.

– Ерунда! – Лена еле поспевала за быстрым шагом спутника. Воевать с мороженым на ходу на узком тротуаре оказалось задачей не из легких, но она справлялась. – Что там будет?

– Понятия не имею, – пожал плечами Алексей, разделяясь с последним куском рожка. По тому, как быстро он ел, Лена заключила, что не только у риелторов вечная суета вокруг, но и юристам тоже достается. Алексей выкинул упаковку в попавшуюся на пути урну и продолжил: – Отзывы отличные, обещают, что чуть ли не третий глаз откроется. И по мелочи: переосмысление себя, развитие чувственности, прокачка интуиции, – подмигнул. – Посмотрим. Если не понравится, всегда можно уйти.

– Как знать, вдруг там за ранний выход еще отдельно заплатить надо? – попыталась пошутить Лена, оглядываясь вокруг в поисках последнего пристанища для фантика от десерта. В конце концов, отчаялась и запихнула мусор в кармашек сумки.

Алексей приобнял спутницу за талию, направляя в сторо-

ну входа в неказистое здание с обшарпанной бежевой отделкой.

– Спокойно, – хихикнул он. – Властный самец заплатил за вход, он же заплатит за ранний выход, если так велит судьба.

Лена зажмурилась и покачала головой. По ее мнению, властный самец должен был выглядеть brutальнее, Алексей больше напоминал продвинутого интеллигента из тех, что на поверку оказываются суперсекретными шпионами жутко-ужасных спецслужб. Или, напротив, предателями-злодеями, маскирующимися под безобидных айтишников. Вздохнула и мысленно загадала, чтобы он забыл убрать руку. Объятие оказалось неожиданно приятным: еще ничего не обещает, но уже обозначает некую тайную близость и будоражит кровь.

Они миновали просторный холл и попали в небольшой полутемный зал с зеркалами на стенах. Мужчина, представившийся Максимом, всю руководил подготовкой. Раздавал повязки, объяснял, куда деть сумки, рассказывал, как себя вести и что делать, если вдруг что-то обеспокоит.

Наконец, суэта улеглась, и началось действие. В наступившей немой тьме Лене казалось, что она в одиночестве стоит у края пропасти и не знает, куда направиться дальше. А потом услышала голос Максима: спокойный, твердый, уверенный, бесстрастный. Сначала выполняла команды с опаской, памятуя о стенах зала и других участниках, каждое движение казалось шагом в бездну. Потом освоилась, и тело, буд-

то радуясь падению диктатуры разума, приобрело легкость и свободу. К моменту, когда Максим велел разбиться по парам, Лена смогла бы свернуть горы.

Алексей взял ее за руку. Прикосновение знакомой ладони кольнуло миллионом микроскопических игл. Разбудило и без того раззадоренное воображение.

Заныло в груди. Безумно захотелось прижаться к упругому телу этого мужчины, почувствовать, как его уверенные пальцы расчесывают волосы, слегка массируя голову, как его теплые губы ласкают шею, постепенно спускаясь к ключицам.

Максим дал команду и Алексей привлек Лену к себе, чтобы составить пару для простенького танца. Прильнула и вдохнула аромат морской свежести. Со злостью подумала, что на ней узкая юбка, она не сможет полноценно закинуть ногу мужчине на бедро, как репетировали несколько минут назад. Захотелось разорвать ненужный предмет туалета, услышать, как трещит ткань. Хотелось предвкушать немислимую близость и неразбериху в границах тел.

– Жарко, – выдохнула Лена и Алексей отстранился.

– Давай помогу раздеться, – хрипло прошептал он.

Лена тяжело сглотнула. На пиджаке было три пуговицы, ухажер неторопливо расстегнул каждую и, пробежав ладонями по плечам, снял лишнее. Кинул куда-то в сторону. Снова прижал партнершу к себе. Лене безумно, до боли, захотелось, чтобы его руки продолжили путь и погладили изныва-

ющие под одеждой соски.

Не слышала команд. Обалдевшая от возбуждения, утопая в тепле и запахе Алексея, она послушно следовала за партнером. Прикусывая губу, чтобы не стонать, когда его прикосновения оказывались слишком настойчивыми, и отчаянно стесняясь бешеного стука собственного сердца, не прекращавшегося ни на мгновение.

Свет оказался лишним. Совершенно. Если бы Алексей попросил, она отдалась бы ему прямо так, в полутемной комнате, не снимая с глаз непроницаемой повязки.

– Стоп! – громом среди ясного неба раздался голос Максима. – Можно освободить зрение.

Алексей нежно погладил Лену по щеке и аккуратно снял с ее глаз черную ткань. В углу зала горел тусклый ночник, но даже при таком освещении Лена отлично видела лицо партнера. Его манящие губы и гладковыбритый подбородок. Алексей поймал ее взгляд и потянулся поцеловать. Зажглись яркие потолочные лампы.

– Всем спасибо! Это было чудесно! – сообщил Максим.

Алексей чмокнул Лену в нос и обнял крепко-крепко. Она тяжело вздохнула, уткнулась ему в грудь. Свет мгновенно вытеснил все переживания, оставив лишь невнятное тепло в душе да все еще неровный стук сердца.

Они стояли неподвижно, пока остальные участники прощались и убегали по делам. Лена утопала в запахе морской свежести и никуда не хотела двигаться. Алексей заботливо

прятал ее от всех хлопот в своих объятиях и тоже, видимо, не спешил. Подошел Максим и, одарив широкой дежурной улыбкой, протянул им пиджак.

– Спасибо! Не думал, что будет так круто, – Алексей оторвался от Лены и с чувством пожал руку тренеру.

– Тут дело еще в вашей готовности довериться себе, я лишь проводник.

– Все равно впечатляет.

– Спасибо, – кивнул Максим и опять улыбнулся. – Если несложно, оставьте отзыв на нашем сайте.

– Обязательно, – Алексей кивнул и направился к выходу.

Лена попрощалась и последовала за ним, на ходу натягивая пиджак. Жутко хотелось взять мужчину за руку, но она не решилась. Затормозили на минуту у дверей, Алексей посмотрел по сторонам, будто раздумывая, куда пойти дальше.

– Как ты относишься к китайской кухне? – буднично поинтересовался он. Если его и взволновало происходящее пятнадцать минут назад, то виду он не подавал. – Знаю тут недалеко одно уютное местечко с летней верандой.

Лена усмехнулась. В воздухе пахло вечерней свежестью, и мысль об ужине на улице настраивала на романтический лад.

– Я так голодна, что готова даже на вареные глаза бешеного дикобраза в ласточкином гнезде.

– Отлично, – Алексей взял ее за руку и потянул за собой. – Как тебе тренинг? В сети еще обещают озарение через пару дней.

– Озарение? – с сомнением переспросила Лена и торопливо добавила: – Я, видимо, недостаточно продвинута в этих вещах. Кроме того, что было слишком жарко, мне и сказать нечего.

Алексей сжал ее ладонь. Захотелось закрыть глаза, его прикосновение оказалось уверенным, ласковым и до бесконечности приятным. Оно уже не прошивало тысячами игл, но заставляло кровь бурлить так, будто где-то рядом клокотало жерло действующего вулкана.

– Это я виноват. Если бы я не был так хорош, ты бы ступила на путь самопознания. А так все ушло в сексуальную энергию, – подмигнул. – Между прочим, когда я захожу дальше, все становится еще горячее. Просто жарче не бывает.

– Смотрю, ты все-таки занялся продвижением собственного бренда, – хихикнула собеседница. – А сегодня, видимо, на мне опробовали первый рекламный ролик.

– С дегустацией продукта, заметь.

– Прямо в лучших традициях, – подытожила Лена.

Алексей только улыбнулся. Они перешли дорогу, пересекли тесный, пахнувший цветами полутемный дворик и оказались у входа в небольшую забегаловку с неоновой вывеской приятно голубого цвета. Устроились за столиком на улице и сделали заказ.

Громко заиграла мелодия кипеловского «Я здесь».

– Это рабочий, извини, надо ответить, – Лена полезла в

сумку, мысленно ругая себя за отсоединенную из-за тренинга гарнитуру.

– Поздно уже, – возразил Алексей, – какая работа?

– Принимаю звонки до десяти вечера, потом включается автоответчик, – Лена наконец-то нашла аппарат в сумке и уставилась на незнакомый номер, пытаясь перестроиться на рабочий лад.

– Включи громкую, жутко хочу услышать, как гуру продаж окучивает клиентов.

Лена скорчила рожицу, но нажала нужную кнопку.

– Добрый вечер, – произнесла она как можно серьезнее: мысль, что кто-то считает ее гуру продаж, накладывала обязательства. Совершенно не хотелось провалиться и упасть в глазах юношества.

– Твоя очередь к палачу все ближе, синица-ученица. Грядет час возмездия, – сообщил хорошо поставленный автоматический голос.

Лена молча нажала отбой.

– Кто это? – нахмурился Алексей.

– Робот, как ты мог убедиться. Вероятно, чья-то глупая шутка, – пожала плечами и пояснила: – Звонят иногда, уведомляют о том, как движется очередь, и больше ничего. Придурки!

– Не бери в голову, – успокоил собеседник. – Идиотов везде хватает.

Лена открыла было рот, чтобы поведать, что именно она

думает о таких людях, но принесли еду, и разговор как-то плавно перетек на китайские приправы и на то, как Алексей удивился, когда пришел сюда в первый раз и не обнаружил роллы. Лишь потом понял, что забегаловка-то с китайской, а не японской кухней.

Андрей торопился домой. После осмотра квартир пришлось заехать в офис, а до возвращения Оли из Праги оставалось часа три. Как раз принять душ, наскоро перекусить и рвануть встречать возлюбленную в аэропорт.

Как же он соскучился! Ольги и не было всего неделю, но обнять хотелось так, будто отвоевал ее у вечности. Ничего, сейчас она пристроила свои картины в галерею по меньшей мере на полгода и в ближайшие месяцы никуда от него не спрячется. Самое время сделать предложение и отпраздновать свадьбу.

Ключ бесшумно повернулся в замке, Андрей толкнул дверь и вошел. Разулся, вымыл руки и направился на кухню. Из коридора посмотрел на идеально прибранную гостиную и усмехнулся. Скоро Оля снова внесет немного живости в интерьер. Самую малость.

Они съехались около года назад, но с тех пор его дом изменился полностью. Гостиную оккупировали мольберт, холсты и краски, гардеробную – Ольгины джинсы, свитера, кроссовки и куча кружевных маленьких штучек, а под ее книги даже пришлось отдать один из шкафов в кабинете. Перед натис-

ком женщины удалось устоять только спальне. Кроме длинных волос на подушках и томных вздохов там ничего не прибавилось. Зато со стены с позором изгнали телевизор, пообещав взамен развлечения иного толка.

Андрей достал из кармана коробку с кольцом и покачал головой. Жаль, не получится сделать предложение сегодня, у ювелира что-то перепутали и прислали чужой заказ. А его кольцо уехало в Питер, и теперь придется пару дней ждать подарок обратно. Улыбнулся. Отчего-то верилось, что даже неделя вряд ли что-то изменит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.